

Научная статья**УДК 316.344.34:378.2**<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.7>

EDN XVIKGA

**Нормативные основы менеджеристского управления
высшим образованием в России****Ирина А. Петрулевич¹**

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
e-mail: irusia2@rambler.ru

Аннотация

Введение. Исследование заявленной проблематики актуально в силу отсутствия аналогичных работ по изучению нормативных основ менеджеристского управления высшим образованием в России. Анализ заявленного предметного пространства позволяет прийти к выводу о том, что превращение высшей школы России из социального института, реализующего значимые социальные функции, в квазирыночный институт, функционирующий по преимуществу имитационно, следует считать не результатом ошибки выбора индикаторов эффективности или состава метрик, а целенаправленной политикой, основанной на вере в том, что менеджеризм является единственно правильной моделью управления и, следовательно, должен быть реализован на всех уровнях системы высшего образования.

Методы. Методология работы выстраивается на теоретических разработках, созданных в рамках менеджеристского подхода. Эмпирический метод – анализ документов в виде нормативных актов разной юридической силы: федеральных законов, указов Президента, актов Правительства РФ, приказов Минобрнауки и Южного федерального университета.

Результаты и их обсуждение. Основной вывод исследования следующий: нормативные основы, по которым осуществляется регулирование высшего образования в России, построены на принципе менеджериализации управления. Создана разветвленная система права, в которой отражаются базовые менеджеристские цели, ценности, установки, принципы. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» включает в себя основные менеджеристские категории: услуга, рынок образовательных услуг, рейтинг. Положения Закона уточняются и дополняются подзаконными актами: указами Президента, постановлениями и распоряжениями Правительства, приказами Минобрнауки, локальными актами образовательных организаций высшего образования. Целостный и заверченный характер действующих нормативных основ позволяет предположить, что менеджеристское управление создано на основе строго продуманного замысла и четкой концептуальной проработанности.

Ключевые слова: менеджеризм; менеджеристское управление; нормативные основы; законодательство; рейтинг; эффективный контракт; высшее образование; услуга.

Для цитирования: Петрулевич И.А. (2024). Нормативные основы менеджеристского управления высшим образованием в России. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), С. 80-88. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.7>

**Normative foundations of managerial management
of higher education in Russia****Irina A. Petrulovich¹**

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia
e-mail: irusia2@rambler.ru

Abstract

Introduction. The study of the stated issues is relevant due to the lack of similar work on the study of the normative foundations of managerial management of higher education in Russia. The analysis of the stated subject space allows us to conclude that the transformation of the higher school of Russia from a social institution implementing significant social functions into a quasi-market institution functioning primarily imitatively should not be considered the result of an error in choosing performance indicators or the composition of metrics, but a purposeful policy based on the belief that managerism is the only the correct management model and, therefore, should be implemented at all levels of the higher education system.

Methods. The methodology of the work is based on theoretical developments created within the framework of the managerial approach. The empirical method is the analysis of documents in the form of normative acts of different legal force: federal laws, presidential decrees, acts of the Government of the Russian Federation, orders of the Ministry of Education and Science and the Southern Federal University.

The results and their discussion. The main conclusion of the study is as follows: the regulatory framework for regulating higher education in Russia is based on the principle of managerialization of management. An extensive legal system has been created, which reflects the basic managerial goals, values, attitudes, and principles. The Federal Law "On Education in the Russian Federation" includes the main managerial categories: service, educational services market, rating. The provisions of the Law are clarified and supplemented by by-laws: decrees of the President, resolutions and orders of the Government, orders of the Ministry of Education and Science, local acts of educational institutions of higher education. The holistic and complete nature of the current regulatory framework suggests that managerial management was created on the basis of a strictly thought-out plan and clear conceptual elaboration.

Keywords: managerism, managerial management, regulatory framework, legislation, rating, effective contract, higher education, service.

For citation: Petrulevich I.A. (2024). The normative foundations of managerial management of higher education in Russia. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), P. 80–88. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.7>

Введение

Основой управления высшим образованием в современной России является менеджеристская идеология. Она обладает определенной системой ценностей и целевых ориентиров. Эти ценности и цели используются для того, чтобы социальные акторы, чья деятельность осуществляется в институциональном пространстве высшей школы, имели четко определенную программу социального поведения, без которой невозможно интегрировать в единое целое все имеющие смысл и значимость социальные интеракции. Основным механизмом регуляции социальных отношений следует считать принятие и применение законодательных актов, осуществляемые специально уполномоченными органами государственной власти. В социологии это называется системой жестких институциональных ограничений или, как можно сказать иначе, установлением формальных «правил игры». Оба варианта одинаково равноценны. Означают они лишь то, что социальные акторы обязаны следовать нормативным стандартам, т.к. именно от них социум получает одобряемые целевые ориентиры и ценностные ориентации. Разумеется, эти обязательства не исключают возможности оппортунистического поведения и поддержки (создания) альтернативных норм неформального характера. Но ответственность, а это важнейший показатель для складывания релевантных поведенческих установок, по преимуществу зависит от формальных норм. И всегда только от них, если неформальные нормы поддерживают оппортунистические ценности и цели. Всё сказанное означает, что заявленное в титуле научной статьи предметное поле следует считать актуальным. Дополнительно нужно обратить внимание на то, что работ, претендующих на изучение действующих

формальных правил (ограничений) о менеджеристском управлении высшей школой, в общем-то нет. Существует обширный дискурс по другим аспектам проблематики, но научных исследований, в которых акцентированно и в системном виде анализируется законодательство, устанавливающее менеджеристские правила для акторов российского высшего образования, на данном этапе не проведено.

Отталкиваясь от представленной актуальности, цель данной статьи видим в том, чтобы отразить основные цели и ценности менеджеристского управления в действующих нормативных правилах федерального и локального уровней.

Методология

Оценка сложившегося институционального пространства, в котором мы выделили для себя в качестве предмета исследования лишь формальные ограничения, будет осуществляться в опоре на труды, написанные по менеджеристской проблематике. В постановочной части статьи говорилось о том, что нас интересует, прежде всего, цели и ценности. Полагаем, что наиболее оптимальным способом их отражения стала бы привязка действующих менеджеристских правовых норм с определенными признаками, присущими менеджеризму как понятию. С этой точки зрения нам будет несложно сложившийся дискурс классифицировать. Это, впрочем, не является самостоятельной задачей. В данном разделе статьи куда более продуктивным считаем указание на содержательные признаки менеджеризма, отраженные в исследованиях того или иного автора.

Менеджеризму в системе высшего образования свойственны следующие признаки: 1) трансформация институтов в квазирынки (Дадаев, 2022; Вольчик, Маслюкова, 2019); 2) установление конкурентных правил взаимодействия между социальными акторами (Дятлов, Ковалев, 2023; Курбатова, 2020); 3) создание гибких управленческих систем (Ковалев, Дятлов, 2024); 4) измерение эффективности посредством количественных показателей (Романов, 2023). Данные четыре позиции, как нам представляется, вполне способны помочь выделить из множества принятых те нормативные акты (или отдельные правовые нормы), которые приводят к менеджериализации практик социального взаимодействия в высшей школе.

В качестве прикладного использован документарный метод. Он сводится к изучению действующих нормативных актов и выделению в них тех норм, которые, по нашему мнению, образуют менеджеристский институт высшей школы.

Результаты исследования

Основным нормативно-правовым актом в сфере образования является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Он определяет основные принципы, базовые правила, руководящие цели и прочие указания, по которым должен развиваться базовый социальный институт. Нас интересует в данном законе статьи, которые имеют менеджеристскую природу. К их числу можно отнести целый комплекс правовых установлений.

Прежде всего, речь идет о регулировании краеугольных категорий менеджеризма: услуга, рейтинг, эффективный контракт.

До принятия Закона в научном сообществе протекали ожесточенные споры о том, можно ли считать образование услугой (Кузьмина, 2009). Традиционно оно воспринималось в виде общественного блага. Предполагалось, что раз основным источником финансирования выступает государство, которое получает финансовые ресурсы от общества, то и образование следует считать общественным благом. Иными словами, главным выгодоприобретателем от него становится социум, а не обучающийся. Общество через образование воспроизводится, в том числе за счет пополнения его квалифицированными работниками. Однако вопреки этому мнению утвердилась точка зрения на образование как на услугу, существующую в формате взаимодействия образовательной организации, функционирующей на квазирынке

образовательных услуг, и потребителем этих услуг в лице студента, который в этой схеме позиционируется как клиент.

Данная позиция методологически основывается на либеральной менеджеристской доктрине, позаимствованной из англо-саксонских образовательных практик. После того, как геополитическая ситуация в мире изменилась, в обществе актуализировался запрос на отмену подобных представлений. 8 июля 2022 г. термин «образовательная услуга», как принято считать, из федерального закона «Об образовании в РФ» исключен. На самом деле, это не совсем так. Он исключен лишь из нескольких статей. В действительности же в Законе сохраняется семьдесят одно (71) упоминание о данной менеджеристской категории. Как бы ни выступали противники отождествления образовательной деятельности с сервисной, законодатель не в состоянии полностью отказаться от использования слова «услуга», т.к. оно жестко связано с концепцией сервисного государства, которое по другим социальным институтам декларируется российским государством в рамках глобального менеджеризма. Кроме того, остаются иные нормативно-правовые акты, которые задают именно менеджеристские правила игры. К ним мы несколько позже обратимся.

Термин «рейтинг» встречается в ФЗ Об образовании всего лишь два раза. Одно упоминание дано в контексте установления рейтингов для образовательных организаций, второе – для образовательных программ. Это понятие задает рамки конкурентному механизму взаимодействия, который в менеджеристских практиках считается важнейшим. Столь редкое упоминание рейтинга в Законе считаем не вполне обоснованным и явно неотражающим его значимость.

Что касается эффективного контракта, то он и вовсе как нормативная категория в ФЗ Об образовании не используется. Для него разработано специальное законодательство, в котором, однако, не вполне уместно реализована привязка к п. 11 ст. 108 ФЗ Об образовании, где говорится не о рейтинге, а о денежных прибавках ППС за должности и ученые степени, а также о денежной компенсации работникам за покупку учебной литературы (Письмо Минобрнауки России от 12 сентября 2013 года № НТ-883/17 «О реализации части 11 статьи 108 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Отдельные аспекты менеджеристской политики реализуются через Указы Президента России и специальные постановления Правительства РФ.

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусмотрено создание комплекса норм, направленных на повышение доходов представителей бюджетных профессий. Значительное место в них занимает эффективный контракт, который выполняет две функции: усиливает межвузовскую конкуренцию, переводя ее в плоскость борьбы за бюджетное финансирование, и создает конкуренцию между научно-педагогическими работниками за дополнительные премиальные выплаты. И в первом, и во втором случае предполагается действие законов конкуренции, типичных для рыночных условий, в которых выживают сильнейшие. В данном случае – организации и сотрудники. Неконкурентоспособные организации теряют аккредитацию, а сотрудники – увольняются.

Ещё один важнейший акт, установивший правила конкуренции между вузами – Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», которым согласно абз. 9 пп. «а» п. 1 на июнь 2013 г. был определен переход к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования. Если коротко, смысл данной реформы проистекал от менеджеристской установки на студентоцентрированность организации современных университетов. Студент не просто клиент. Это душевая единица, которая приносит вузу бюджетное финансирование. В соответствии с таким подходом оплачивается не образовательная программа в целом, а отдельно обучающийся студент. При этом социальная ценность

образовательной программы обуславливается именно тем, сколько абитуриентов ее выбирает. Чем чаще делается выбор, тем эффективнее обучение по данной программе. Логичным стало то, что государство определило минимальный пороговый барьер от численности студенческих образовательных групп и привязало его к соотношению численности преподавательских кадров. Всё это обосновывалось соображениями экономической эффективности, но в действительности выстраивалось под стандарты квазирыночной модели, которая скорее имитирует законы экономики, чем реально им следует.

В настоящее время Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2015 г. №234 «О соотношениях численности работников профессорско-преподавательского состава и обучающихся образовательных организаций высшего образования» установлены пропорции по медианному значению в виде двенадцати студентов на одного преподавателя. Этот показатель необходим для того, чтобы образовательная организация, демонстрирующая бóльшую эффективность в сфере производства «научных и образовательных услуг», могла монетизировать свои результаты через коммерческих студентов и государственное бюджетное финансирование. Также власти рассчитывали, что таким образом удастся «обанкротить» те вузы, которые были малопродуктивны в научной и образовательной сфере. Для реализации этих идей было принято Постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 467 «О мерах по осуществлению перехода к нормативно-подушевому финансированию имеющих государственную аккредитацию образовательных программ высшего профессионального образования». Все эти акты утвердили студентоцентрированность университетов, превратив обучающихся в некую высшую и безусловную ценность, в каком-то смысле даже несоотносимую с ее реальными достоинствами в контексте реализуемого образовательного процесса. Студент стал монетарной единицей, чем-то вроде живых денег. При таких обстоятельствах их качество как-то постепенно отошло на второй план, что крайне негативно сказалось на качестве образовательного процесса. Отныне к студентам принято относиться бережно, как к старой китайской вазе.

Нормативно-подушевое финансирование – это не только пропорции численных соотношений между преподавателями и студентами, и даже не только фиксированная оплата, выделяемая государством через бюджетные ассигнования на одного обучающегося. Это ещё и определенный порядок конкурентной борьбы за контрольные цифры приёма, под которыми подразумевается нечто вроде государственного обязательства на текущий год обучения оплатить по конкретной образовательной программе для определенного вуза четко фиксированную численность обучающихся. В законодательстве это получило наименование контрольные цифры приема (КЦП). С одной стороны, это рейтинговый результат конкурентной состоятельности вуза, с другой, государственное задание, которое вуз обязан выполнить, т.к. санкцией за невыполнение является снижение КЦП на следующий учебный год.

Указанные процедуры на данном этапе регулируются Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2023 г. № 964 «Об утверждении Правил установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, а также по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета...».

Структура документа определена в названии. В первой части, общих положениях, устанавливаются ведомственные разграничения; во второй – формулируются нормы конкурсного отбора образовательных организаций; в третьей – определяются

особенности норм конкурсного отбора в зависимости от ведомственной принадлежности образовательной организации.

Возвращаясь к эффективному контракту, следует вспомнить Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р, утвердившее Программу поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы. Эффективные контракты стали вводиться повсеместно во всех образовательных учреждениях. Они стали своего рода индикатором профессиональной успешности, посредством которой измеряли не только возможность предоставления дополнительного финансирования в общую совокупность доходов отдельного сотрудника, но и его уместность на занимаемой ступени в академической иерархии. Эффективный контракт в некотором роде стал инструментом разрушения всем привычных академических статусов, поскольку в новых условиях требуется ежегодное подтверждение занимаемых статусов.

Проанализированное законодательство заложило основы, базовую платформу под менеджеристские идеи. Оно до сих пор является действующим, т.к. в нем заключены основополагающие идеи, цели, ценности и принципы.

Что касается измеряемых количественных показателей, то есть реальных индикаторов успешности на квазирынке высшего образования и науки, то они постоянно обновляются при помощи нормативных актов Министерства науки и высшего образования. В настоящий момент действуют два главных документа, определяющих менеджеристские «правила игры»: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 1 февраля 2022 г. №92 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений» и Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 28 августа 2023 г. № 824 «Об утверждении Порядка проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования, а также по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета».

Первый документ является основой для составления эффективных контрактов для руководителей университетов. В нем перечислены конкретные количественные показатели и начисляемые за них баллы, которые по итогам финансового года подсчитываются и конвертируются в денежные средства. Именно это нормативная модель дает основание считать современного ректора эффективным менеджером. Его заслуги на посту руководителя вуза оцениваются через призму того, насколько успешно он достигает поставленные менеджеристские цели.

Второй документ детализирует количественные показатели не в целом по образовательной организации, а по отдельным образовательным направлениям. Их результаты оцениваются не в виде прямых денежных выплат, а через сопоставление полученных баллов укрупненной группы специальностей и направлений (УГСН) одного вуза с достигнутым объемом баллов УГСН других вузов. Те вузы, у которых УГСН имеют конкурентные преимущества перед УГСН других вузов получают больший объем КЦП. Иными словами, добиваются большего объема денежных средств в рамках нормативно-подушевого финансирования.

Большое значение для реализации менеджеристских идей в образовании выполняют локальные акты отдельных образовательных организаций. Рассмотрим их на примере нормативных документов Южного федерального университета.

Целиком и полностью менеджеристскими можно признать два документа: Приказ от 2 апреля 2014 г. №12600Д «Об утверждении форм документов по оформлению трудовых отношений с работниками на условиях эффективного контракта» и Приложение к Приказу ЮФУ от 1 апреля 2015 г. №3553 «Методические рекомендации по анализу рейтинговых показателей научно-педагогических работников Южного федерального университета».

Приказ от 2 апреля 2014 г. №12600Д «Об утверждении форм документов по оформлению трудовых отношений с работниками на условиях эффективного контракта» определяет стандартные формы трудовых договоров, которые приняты в Южном федеральном университете. Для каждой должности определена совокупностей обязательств, которые вырастают исходя из того, на какой ступени академической иерархии находится соискатель должности. В некотором роде такой эффективный контракт фиксирует академические достижения. Но возможно и обратное утверждение: те, кто перевыполняют обязательства по низшим академическим должностям, имеют право претендовать на замещение высших. В этом качестве в ЮФУ отражается типичная менеджеристская установка об отсутствии устоявшейся академической иерархии. Структура академических статусов формируется исходя из текущих достижений.

Более детально данный принцип проявляется в Приложении к Приказу ЮФУ от 1 апреля 2015 г. №3553 «Методические рекомендации по анализу рейтинговых показателей научно-педагогических работников Южного федерального университета», регулирующий учет рейтинга НПП. Все преподаватели и научные сотрудники ЮФУ заполняют ежегодный рейтинг, состояющийся по итогам научной, образовательной, воспитательной и финансовой деятельности. Каждый вид работ имеет определенный размер премирования в баллах, которые, в свою очередь, конвертируются в рубли. По итогам заполнения рейтинга и после проведения проверочных работ ректор издает приказ о конкретной сумме вознаграждения, которую получает каждый отдельный сотрудник ЮФУ в строгом соответствии со своими академическими достижениями. При этом у рейтинга есть и административная, помимо финансовой, функция: притязания на определенную должность должны быть обеспечены достижением минимального рейтингового порога в баллах. Наиболее высокий порог, как и следовало ожидать, для должности профессора – 60 баллов. За эти баллы премия не начисляется. Конвертируются в деньги только те, которые достигаются сверх порогового барьера.

Заключение

На текущий момент в Российской Федерации сложилась разветвленная система права, в которой отражаются базовые менеджеристские цели, ценности, установки, принципы. Ведущий нормативно-правовой акт страны, регулирующий отношения в сфере высшего образования, – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», включает в себя основные менеджеристские категории, к которым относятся услуга, рынок образовательных услуг, рейтинг. В соответствии с федеральным законом, а также в дополнение его положений принята совокупность нормативных актов разной юридической силы: указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства России, приказы министерства науки и высшего образования, а также локальные акты образовательных организаций высшего образования. В настоящее время нормативная модель менеджеристского управления обеспечивает все основные потребности в реализации данной управленческой идеологии в образовательных практиках. Несмотря на то, что в обществе существует устойчивая тенденция на отказ от псевдолиберальных образовательных доктрин, менеджеризм по-прежнему выступает основополагающей основой управления высшим образованием.

Литература

Вольчик, В. В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // *Terra Economicus*. – 2019. – №17. – С. 146–162. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162>.

Дадаев, Я. Э. Возможности и риски коммерциализации высшего образования / Я.Э. Дадаев // *Журнал прикладных исследований*. – 2022. – № 2-2. – С. 135–143. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_2_2_135.

Дятлов, А. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // А.В. Дятлов, В.В. Ковалев // *Вестник Института социологии*. – 2023. – Том 14. – № 2. – С. 70–91. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>.

Ковалев, В.В. Субъектность академического сообщества в условиях менеджеристского управления / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Наука. Культура. Общество*. – 2024. – Т. 30. – №2. – С. 37–51. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.3>.

Кузьмина, А.А. Расширение ассортимента образовательных услуг вуза как условие обеспечения конкурентных позиций на рынке образовательных услуг / А.А. Кузьмина // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. – 2009. – №3 (8). – С. 102–105.

Курбатова, О.В. Подходы к пониманию сущности публичных услуг / О.В. Курбатова // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – №1. – С. 229–232.

Романов, Е. В. Публикационная активность российских университетов: от «академического капитализма» к «академическому социализму» / Е.В. Романов // *Вопросы экономики*. – 2023. – № 2. – С. 100–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-100-115>.

References

Dadaev Y.E. Opportunities and risks of commercialisation of higher education. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022; 2-2: 135-143. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_2_2_135. (In Russ.)

Dyatlov A.V., Kovalev V.V. Efficiency of management of higher education in Russia in the practice of managerial tools. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14(2): 70-91. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>. (In Russ.)

Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Subjectivity of the academic community in the conditions of managerialist management. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2024; 30(2): 37-51. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.3>. (In Russ.)

Kurbatova O.V. Approaches to understanding the essence of public services. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020; 1: 229-232. (In Russ.)

Kuzmina A.A. Expanding the range of educational services of the university as a condition for ensuring competitive positions in the market of educational services. *Vestnik Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2009; 3: 102-105. (In Russ.)

Romanov E.V. Publishing activity of Russian universities: from 'academic capitalism' to 'academic socialism'. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2023; 2: 100-115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-10-115>. (In Russ.)

Volchik V.V., Maslyukova E.V. Reforms, tacit knowledge and institutional traps in the sphere of education and science. *Terra Economicus*. 2019; 17: 146-162. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 7.11.2024

Дата окончания рецензирования: 27.11.2024

Дата принятия к публикации: 29.11.2024

Информация об авторе

Петрулевич Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: irusia2@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Petrulevich Irina Anatolyevna – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Special Historical Disciplines and Methods of Teaching History and Social Studies at the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: irusia2@rambler.ru

The author has no conflict of interest to declare